

— Ты носишь фамилию Инь?! — Ли Е на мгновение опешил. Этот человек оказался однофамильцем его наставника. Какое совпадение!

— Судя по вашим словам, молодой человек, вы удивлены. Неужели человек с фамилией Инь так важен для вас? — спросил Инь Лэнцин, выдававший себя за учёного.

— Конечно, важен. Очень важен, — ответил Ли Е.

Инь Лэнцин в одиночестве подошёл к ширме, снял верхнюю одежду, задул свечу на подсвечнике и, взяв Ли Е за руку, сказал:

— Уже поздно, свечи тоже стоят денег. Давай поскорее отдохнём.

— Хорошо, давай отдохнём, — Ли Е схватил его, притянул к себе, поднял на руки и направился к кровати. Не дав тому опомниться, он наклонился и прижал его к постели.

Инь Лэнцин, не проявляя ни капли волнения, спокойно ответил:

— Молодой человек, что вы делаете?

— Естественно, отдыхаю вместе с тобой. Разве не ты сам это предложил? — Ли Е поцеловал его в шею пару раз и начал беспокойно двигать руками, но тут же почувствовал, как его схватили за запястье.

— Что, больше не притворяешься?

— Уберись.

— Нет, это ты начал притворяться учёным и обманывать меня! — Ли Е не удержался и снова поцеловал его, пытаясь поймать его губы. К его удивлению, тот не стал сопротивляться или уклоняться и позволил себя поцеловать.

Поцелуй становился всё глубже, а ночь — всё более опьяняющей. Ли Е крепко обнял тонкую талию, углубляя поцелуй. В тихой комнате слышались лишь прерывистые вздохи.

— Ли Е, хватит, — произнёс тот, отворачиваясь и на мгновение переводя дыхание, но его щёку уже поглаживали. У Ли Е не было и толики такого самообладания. Тот, о ком он так мечтал, был в его объятиях. Устоять было бы просто нечеловечески.

Прохладная ночь была тиха, как вода, а в комнате царил страстная атмосфера.

Видя, что тот не сопротивляется и не противится, Ли Е осмелел ещё больше. Поцелуев ему уже было мало, он протянул руку, развязал пояс и начал стаскивать одежду.

— Ли Е, ты становишься всё более своевольным, — спокойно произнёс Инь Лэнцин, схватив его беспокойную руку. — Я лишь хотел проверить тебя, посмотреть, действительно ли ты хочешь остаться в Ордене Бессмертных. Кто бы мог подумать, что ничего не выяснив, я обнаружу твою безудержную похоть.

— Да, что там говорить, смелости мне не занимать! — Ли Е, не желая сдаваться, продолжал лежать на нём, обняв и не отпуская. — Это ты начал притворяться учёным и обманывать меня, а теперь я ещё и виноват?

— Разве я не имею права проверять своего ученика? — спросил Инь Лэнцин.

Ли Е самодовольно усмехнулся:

— Учитель, ты так спешил проверить меня, потому что боялся, что я вдруг передумаю и не вернусь?

— Если ты настаиваешь на таком мнении, то пусть будет так, — ответил Инь Лэнцин, оттолкнув Ли Е и сев на кровати. Он махнул рукой, и свеча на столе снова зажглась, а его облик вернулся к первоначальному.

— Значит, это правда?! — Ли Е снова, взволнованно, повалил его на кровать. На этот раз при свете свечи всё было видно гораздо отчётливее. Трепещущий свет свечи заставлял сердце биться чаще. — Учитель, раз уж ты знаешь о моей похоти, почему бы нам не стать здесь парой бессмертных влюблённых? Разве это не прекрасно?

— Учитель, сдайся мне.

— Это противоречит правилам, — ответил Инь Лэнцин.

— Мне всё равно, ведь это ты начал! — Ли Е, не желая сдаваться, попытался завершить начатое, но на этот раз даже не смог его поцеловать. Тот, кто был под ним, исчез, оставив Ли Е одного на кровати.

Инь Лэнцин внезапно оказался перед столом, его одежда была аккуратно одета, дыхание спокойно, словно ничего и не произошло. Он спросил:

— Как ты понял, что я проверял тебя?

— ...Хм! — Ли Е, обняв одеяло, сел на кровати, скрестив ноги, и недовольно ответил:

— Когда я приблизился к тебе, то почувствовал странную знакомость. Хотя ты и скрыл свою бессмертную ци, и изменил запах, искупавшись и окурившись благовониями, мой нос оказался очень чутким!

— И ещё, ты сказал, что твоя фамилия Инь, разве это не явная попытка обвести меня вокруг пальца, как дурака! А мне ещё пришлось подыгрывать тебе.

— Ты упрекаешь меня? — спросил Инь Лэнцин.

Ли Е сказал одно, а думал другое:

— Не смею.

— В таком случае, продолжай усердно тренироваться, — сказал Инь Лэнцин и, повернувшись, исчез из этой комнаты, оставив Ли Е в полном замешательстве.

— ...И это всё? — Ли Е упал на кровать, полный негодования. Ещё чуть-чуть, и он бы смог приблизиться к учителю. Кто бы мог подумать, что учитель каждый раз просто дразнит его, сводя с ума и затуманивая рассудок.

Порой ему казалось, что учитель делает это специально!

...

На следующее утро.

Ли Е проснулся в комнате. Всё оказалось реальностью, а события прошлой ночи были словно сон. Он встал и стал осматривать комнату. Увидев, что обстановка здесь точно такая же, как в Обители Безмыслия, такая же простая и элегантная, он понял, что это земное жилище его учителя.

Несмотря на то, что учитель уже много лет пребывал в Ордене Бессмертных, он сохранил свою чистую, незапятнанную природу. Будь то в Ордене или в мирской жизни, здесь не было никакой разницы, и ему всё нравилось.

Картины и каллиграфия, висевшие в комнате, были нарисованы и написаны учителем собственноручно. Одежда у ширмы была аккуратно сложена. Все эти годы учитель был одинок, всё делал сам. Неудивительно, что он всегда казался отстранённым на тысячу ли — это был характер, сформированный за долгие годы.

Чем больше Ли Е об этом думал, тем сильнее волновалось его сердце, тем больше ему нравилось. Не зря это был человек, которого он выбрал. Нужно обязательно найти способ жениться на нём.

...

Вот уже и второй день, а он всё ещё не придумал, как пройти через защиту Клана демонов, не будучи обнаруженным. Мысли об учителе сбили его с толку, и только теперь он начал волноваться.

Что же делать? Неужели ему действительно придётся разрушить защиту и снова подраться с Сюань Чуанем и Ди Чэнем?

Внезапно он увидел впереди даоса, ловившего демона.

Даос держал в руках меч из монет, выпустил магическую печать и вернул маленького демона в его истинную форму. Демон плакал и умолял о пощаде, но даос безжалостно заточил его в Глазурованный сосуд.

Ли Е внезапно осенило, и он подошёл к даосу.

— Почему вы, молодой воин, без причины преградили мне путь? — Даос погладил бороду, осмотрел Ли Е с ног до головы, но не обнаружил ничего необычного. — Пожалуйста, уступите дорогу и не мешайте мне уйти.

Ли Е тоже внимательно осмотрел этого даоса. Тот выглядел лет на сорок и казался не самым приятным собеседником. Он спросил:

— Я только что видел, как вы, даос, поймали демона. Не могли бы вы сказать... в чём провинилось это существо?

Даос холодно отрезал:

— Демон есть демон, все они вредят людям. Я вершу правосудие от имени Неба, и тебе не стоит меня допрашивать.

— Я... я просто спросил. Зачем так резко отвечать? — сказал Ли Е. — Говорят, всё в этом мире обладает душой. Люди делятся на хороших и плохих, так же и демоны. Если этот демон не совершал зла, разве вы, поступая с ним так, не совершаете грех? Беспричинно уничтожая его

практику, вы также совершаете большую ошибку.

— Что правильно, а что нет, я решаю сам, и тебе, юнец, только начинающему свой путь, не стоит меня поучать, — с презрением бросил даос, бросив на Ли Е взгляд, и повернулся, чтобы уйти.

В этот момент Глазурованный сосуд на поясе даоса засиял, и из него раздался крик о помощи того самого маленького демона:

— Спасите меня... добрый человек, спасите меня...

Ли Е воскликнул:

— Этот демон говорит?!

Из Глазурованного сосуда снова раздался крик:

— Умоляю, спасите меня... Я не демон, я не...

— Даос, остановитесь! — Ли Е преградил ему путь, подозрительно уставившись на этого даоса.
— Вы ловите невинных существ? Он говорит, что не демон, зачем вы его поймали?

Услышав это, даос тут же возразил:

— И вправду невежественный юнец! Ты понимаешь, кто такие демоны? Демоны лучше всех умеют одурманивать сердца людей, их речи полны лжи. Он сказал, что не демон, и ты веришь?

Невежественный юнец... Ли Е сухо усмехнулся и выпустил струйку демонической ци, чтобы исследовать Глазурованный сосуд. Оказалось, что тот и вправду не был демоном.

— Хм... По-моему, это ты, даос, — злой колдун. Немедленно отпусти его!

— Отказался от уважительного тона, получишь грубость! Тебе не повезло! — Глаза даоса внезапно покраснели, наполнившись кровью, а меч из монет превратился в железный клинок, которым он атаковал Ли Е.

Ли Е усмехнулся, взлетел, избежал удара длинного меча, в мгновение ока оказался за спиной злого даоса, выхватил Глазурованный сосуд с его пояса. Злой даос, лишившись сокровища, тут же пришёл в ярость, и его атаки стали ещё более свирепыми.

— Верни мой драгоценный сосуд!

— Чёрт тебя вернёт! Оставить его — значит продолжать вредить людям. — Ли Е одним движением раздавил Глазурованный сосуд, освободив того мужчину.

Злой даос, увидев, как его Глазурованный сосуд превратился в порошок, тут же пришёл в ярость и поклялся убить Ли Е, чтобы выместить злость. Кто бы мог подумать, что этот молодой человек, несмотря на юный возраст, обладает столь глубокими и непостижимыми навыками.